

Н. П. Копанева

«ДЛЯ ПАМЯТИ НА ПРЕДБУДУЩЕЕ ВРЕМЯ»*

АННОТАЦИЯ. На основании письменных и визуальных источников представлена атрибуция ряда музейных предметов из собрания МАЭ РАН, а также восстановлена их история. Обращение к реконструкции коллекции дает возможность показать становление историко-мемориального комплекса музейного фонда, начало которому было положено Петром I. Разные по времени своего происхождения и связанные с разными событиями истории России атрибутированные предметы являются примером того, что концепция Кунсткамеры была шире естественно-научного и художественного музея: она включала в себя и выполнение функции исторического музея.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Кунсткамера, атрибуция, визуальные источники, «нарисованный музей», Петр I, Персидский поход, Русско-шведская война 1610–1617, историко-мемориальные предметы

УДК 93:069.013

DOI 10.31250/2618-8619-2020-2(8)-91-99

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА КОПАНЕВА — к.филол.н., главный хранитель фондов, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)
E-mail: kopaneva@kunstkamera.ru

* Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 19-18-00116 «Визуализация этничности: российские проекции науки, музея, кино» (рук. А. В. Головнёв).

Источники, дающие возможность документально и визуально реконструировать состав музейных коллекций Кунсткамеры первой половины XVIII в., их расположение в «палатах» и в шкафах, помогают сегодня и в атрибуции предметов, название и история поступлений которых оказались утраченными. Для МАЭ РАН особенно важно выявить в своем музейном собрании предметы из ранних поступлений, так как его коллекции этого периода или пострадали во время пожара 5 декабря 1747 г., или были переданы в другие музеи. Особое значение имеют предметы, непосредственно связанные с именем основателя Кунсткамеры Петра I. Царь не только покупал коллекции за границей, не только издавал указы, которые способствовали формированию музейного собрания Кунсткамеры, но и заботился о том, чтобы вещи, имеющие непосредственное отношение к важным событиям российской истории, были отправлены в Петербург. Их музеефикация вместе с рядом других предметов положила начало становлению историко-мемориального фонда музея. В изданных в 1741 г. каталоге Кунсткамеры (МІР 1741) и в «Палатах» (Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук... 1741) предметы эти структурно еще не объединены в одну группу, хоть их описания были персонифицированы (например, вещи, принадлежавшие Карлу XII, две пицали, привезенные Петром I из Дербента и др.), а некоторые включали и историю поступления¹. А вот в издании «Палат» 1744 г. описание этой части экспозиции уже имеет свое название — «Собрание разных курьезных и достопамятных вещей древних и нынешних времен» (Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук... 1744: 17–18) (рис. 1).

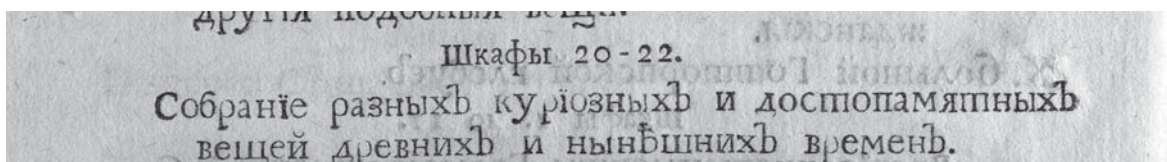

Рис. 1. Из книги: (Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук... 1744: 18)

Цитата, которая вынесена в название статьи, взята из документа, которым предписывалось «отослать в кунсть-камору, для курьозите» несколько предметов, о которых пойдет речь далее, принять их «и записать въ книгу, для памяти на предбудущее время»² (Материалы 1885: 8). Так музей становился не столько собранием любопытных вещичек, не только основой для формирования нового знания, не только выполнял просветительские задачи — ему предназначалась еще одна функция — историко-мемориальная: хранение «для памяти на предбудущее время».

Лейб-медик царя Л. Л. Блюментрост 16 июня 1723 г. получил письмо от кабинет-секретаря А. В. Макарова, в котором тот сообщал, что по распоряжению Петра I посылает в Кунсткамеру следующие предметы:

— серебряный ключ на деревянном блюде, покрытом персидской парчой; ключ от города Дербента («Дерпеню») поднес Петру 23 августа 1722 г. наиб Имам кули-бек (Курукин 2010: 67) (рис. 2);

— медное ядро, которое пробило русский гукор в бою «близь персидскаго города Зинзмліи». О медном ядре со слов генерал-майора М. А. Матюшкина А. В. Макаров писал Л. Л. Блюментросту: «...апрѣля 7 числа морскаго флота капитанъ Золотаревъ съ Кизылбашами имѣлъ бой близь персидскаго города Зинзмліи, которые съ батарей по нашимъ судамъ стрѣляли мѣдными ядрами и одинъ гукоръ нашъ пробрили» (Материалы 1885: 8). Речь идет о нападении персов в апреле 1723 г. на

¹ Ко времени издания каталога и «Палат» в 1741 г. в Кунсткамере в специальной «палате» был уже создан мемориальный музей Петра I, но это тема другой статьи.

² Курсив здесь и далее мой.

русские суда в Энзелийском заливе близ города Энзели, которое было отбито моряками капитан-лейтенанта Золотарева (Курукин 2010: 88–89).

Оба предмета, связанные с событиями Персидского похода 1722–1723 гг., поступили в Кунсткамеру. В новом здании на Васильевском острове ключ от Дербента был помещен в особую комнату, где хранились золотые, серебряные и с драгоценными камнями вещи. В опубликованном каталоге 1741 г. читаем: «Nr. 9. Clavis argentea (1 ped et 4 poll. longa) quam Praefectus Derbenti Naib Petro I Victori, urbem Ao. 1722 d. 23. Aug. ingredienti, in patina, more Persarum picta, linteoque serico tecta, supplex obtulit» (МІР 1741: 198). На русском языке в «Росписи золотымъ и серебрянымъ вещамъ и дорогимъ каменьямъ, которые хранятся при императорской кунст-камерѣ в полатѣ ГГ» он описан так: «Серебряный ключъ, длиною въ фут и 4 дюйма, который отъ дербентскаго наиба государю Петру Великому при вшествіи въ городъ, августа 23-го дня 1722-го году, на блюдѣ, по персичкому обыкновению росписанномъ и шелковою парчею покрытомъ, въ знакъ подданства поднесенъ былъ» (Материалы 1895: 312). В XVIII в. ключ, блюдо и парча хранились в Кунсткамере: они упоминаются И. Г. Бакмейстером (Бакмейстер 1779: 179) и О. П. Беляевым (Беляев 1800а: 198). Ныне они находятся в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге и недавно экспонировались в Музеях Кремля на выставке, посвященной Петру I. В Артиллерийский музей они поступили из Придворной конторы Императорского двора в 1849 г. (Петр Первый 2019: 290–291).

Присланное ядро было помещено в шкаф XXII на галерее здания Кунсткамеры. В каталоге 1741 г. оно описано вместе с еще двумя пушечными ядрами: «Globus bombardae aeneus d. 25. Aug. 1723. a Duce Matuschkin Astrakano Petropolim missus. Ille exceptus est in navi, quam Hucker adpellant, a centurione Solotaroff, tempore proelii, quod cum Persis rebellibus in mari Caspio prope oppidum Finsely habuit: alius ferreus, quem tres anchorae catenis adnexae transeunt: tertius ligneus acuminatus»³ (МІР 1741: 134). Вместе с присланным в 1723 г. медным ядром хранились железное с тремя якорями (рис. 3) и деревянное с наконечниками гарпунов. Эти три ядра в 1730-е годы были зарисованы: акварельный рисунок стал частью комплекса рисунков с изображениями предметов Кунсткамеры, называемым в настоящее время «нарисованный музей» (Нарисованный музей... 2003: 228, № 811).

Пометы на листе с изображениями ядер свидетельствуют, что нумерация предметов в музее менялась: написанные тушью номера «11–13» были зачеркнуты и заменены на «80–82». Под номерами «80–82» ядра описаны в каталоге 1741 г. (МІР 1741: 134). В составленном после декабрьского пожара 1747 г. реестре ядра числятся в списке сгоревшего: «80–82. Пушечное ядро медноѣ прислано въ Петербургъ изъ Астрахани отъ генерала Матюшкина августа 25 дня “1723” году, онъ его взялъ на гукорѣ у капитана Золотарева во время бывшей войны съ вбунтовавшимися персами у города финзми [sic!] на Каспійскомъ морѣ; другое желѣзное, чрезъ которое три къ нему привязанные якоря проходятъ; третье деревянное съ острыми рошками» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2247. Л. 85 об. — 86). Действительно, галерея, где располагался шкаф XXII, находилась рядом с эпицентром пожара, а сам шкаф — у выхода с галереи к Готторпскому глобусу, который, как известно, сильно пострадал во время пожара.

Однако эти ядра числятся как имеющиеся в наличии в разделе каталога 1767 г. «Художественные вещи, оставшиеся после пожару, кои расположены по прежнему на галереи Кунсткамерской залы в третьем апартаменте» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2243. Л. 24–25 об.): «Три ядра, из коих одно каменное, другое медное, а третье железное с якорями». Описания их краткие, без нумерации. Вероятно, каталог составлялся только для проверки наличия предметов в музее. В каталоге «находящимся в Императорской Кунсткамере всяким художественным и редким вещамъ», составлен-

³ «Ядро пушечное медное, отправленное в день 25 августа 1723 [года] генералом Матюшкиным из Астрахани в Петербург. Оно было взято с корабля, который называется гукор, капитаном Золотаревым во время сражения с персидскими мятежниками в Каспийском море близ города Энзели; еще одно железное, через которое проходят три якоря, скрепленные цепями; третье деревянное с остриями» (пер. Г. М. Воробьева).

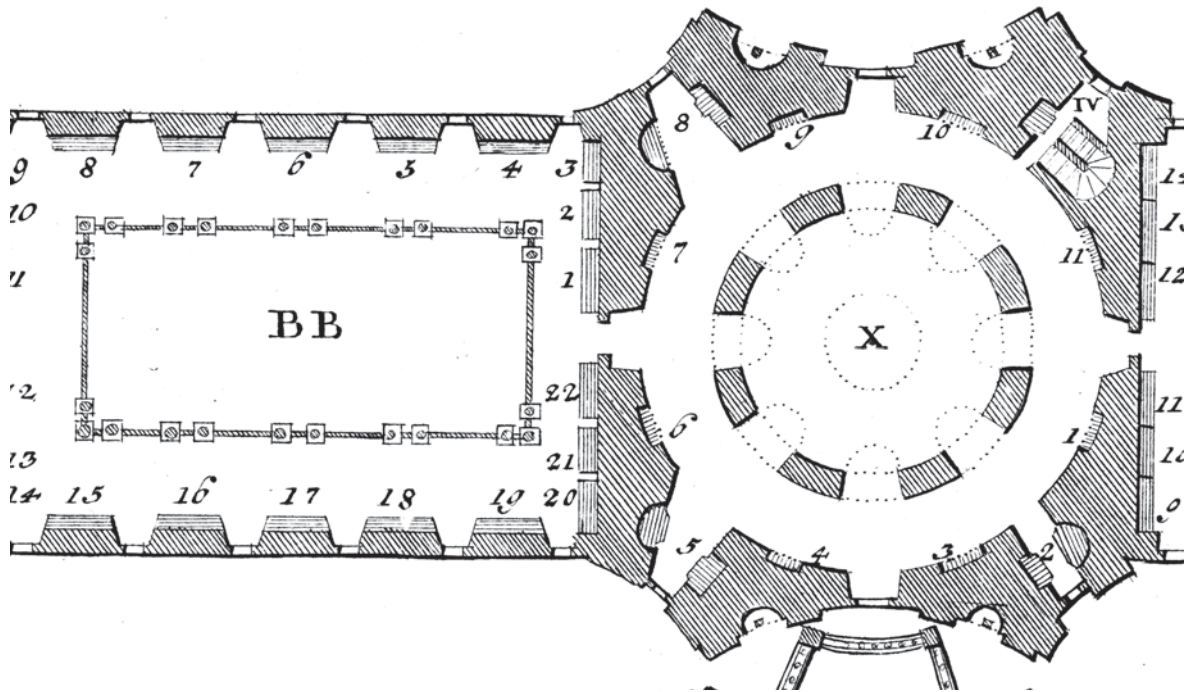

Рис. 4. Чертеж с расположением шкафа 22. Литера «X» обозначает место расположения Готторпского глобуса. Деталь чертежа V из: (Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук... 1744)

ном в ходе ревизии 1768 г., по которому проводилась ревизия и в 1792 г., они тоже есть, но описаны подробнее, с указанием, что все три ядра были доставлены с Каспийского моря: «33. Медное и каменное ядро, каковыми персидские бунтовщик в 1723 году у города Зинзили стреляли по российским судам на Каспийском море. 34. Такое же ядро с тремя крючьями на подобие якорей и на железных цепочках, от туда же» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2224. Л. 2). Как видим, описания ядер уже пронумерованы и имеют иную, нежели в каталоге 1741 г., нумерацию: под № 33 — ядра медное и каменное, а под № 34 — «с крючьями». В «Кабинете Петра Великого» О. П. Беляева упоминается только «любопытное медное ядро» (Беляев 1800b: 152).

Распределение коллекций Кунсткамеры между разными музеями с начала XIX в. привело к тому, что сведения об источнике поступления, собирателе, данные о маркировке предметов утрачивались. Для атрибуции многих предметов в собрании МАЭ РАН требуется поиск и сравнительный анализ документов, их сопоставление с музейными предметами. Немалую роль играет в атрибуции знание «нарисованного музея». Так произошло и с описанными ядрами Персидского похода Петра I. Некоторое время тому назад М. В. Хартанович обратила мое внимание на необычный предмет, хранящийся в отделе археологии, в котором мною без труда было узнано одно из ядер с рисунка из «нарисованного музея» (СПбФ АРАН. Р. IX. Оп. 4. Д. 561). Оно зарегистрировано в коллекции МАЭ № 919, в которой значились 4 предмета. Регистрация коллекции была проведена Бруно Фридриховичем Адлером (1874–1942) в 1905 г. В описи коллекции указано, что предметы «из Кунсткамеры; время получения неизвестно; собиратель так же». К описи были приложены «этикетки с №№ Кунсткамеры и записки при предметах». В настоящее время в описи есть лишь часть этикетки, приклеенной к одному из предметов. В рукописной описи перечислены 4 предмета: «1. Кусок печи, построенный Петром I в 1702 г. в Повенце, на Алексеевском заводе⁴. 2. Бутылка с порохом (?) (№ 37 кунсткамеры). 3. Глиняное ядро (№ 25 кунсткамеры). 4. Рыболовный снаряд или орудие пытки, состоит из железн[ого] шара с отверстием наверху, снизу к шару прикреплены

⁴ В 1705 г. в Повенце Олонецкой губернии был построен завод с доменными цехами, при котором были мастерские для изготовления пушек.

3 цепочки с якорьками». Автограф и подпись Б. Ф. Адлера (Опись коллекции МАЭ № 919. Л. 2). Позднее Б. Ф. Адлер перепечатал опись коллекции, и в машинописный вариант вносил правку уже Владимир Иванович Каменский (сер. 1870-х — 1912), после Б. Ф. Адлера ставший в МАЭ «исправляющим должность хранителя отделения Антропоархеологии» (Тихонов 2014: 13).

Каменский сделал примечание к описанию «куска печи»: «передан 29 марта 1911 г. в Памятный отдел Петра Великого» (Опись коллекции МАЭ № 919. Л. 1). Известно, что Галерея Петра Великого в 1909 г. из Императорского Эрмитажа была передана в Музей антропологии и этнографии, где в 1912 г. была открыта для публики. В путеводителе Э. К. Пекарского этот предмет значится под № 121: «Кусок печи, построенный Петром I в 1702 г. в Повенце (Олонецкой губ.), на Алексеевском заводе» (Пекарский 1915: 14). Он не был передан в Эрмитаж вместе с Галереей Петра Великого, а поступил туда в 1947 г. в связи с созданием в Эрмитаже отдела истории русской культуры, где и хранится до сего времени (рис. 5).

В машинописном экземпляре описи название предмета под № 4 записано от руки В. И. Каменским. Рядом за фигурной скобкой написано «№ 2 кунст.» (Опись коллекции МАЭ № 919. Л. 1). К определениям Б. Ф. Адлера Каменский поставил знаки вопроса. Он усомнился в том, что это рыболовный снаряд (?) или орудие пытки (?). Необычность именно этого предмета делает его узнаваемым (рис. 6а). Мы видели его на изображении в «нарисованном музее». Это одно из ядер, присланное в Кунсткамеру в 1723 г. (рис. 6б). Видимо, «якоря» на цепях служили для нанесения больших повреждений рангоуту и такелажу судов.

Поскольку это ядро хранилось и экспонировалось вместе с двумя другими, то и сохранившееся ядро № 3 в коллекции МАЭ № 919 мы можем считать одним из ядер, «каковыми персидские бунтовщик в 1723 году у города Зинзили стреляли по российскими судам на Каспийском море» и описанное в каталоге 1768 г. как каменное. Медное ядро выявить в музейных коллекциях еще предстоит, если оно, конечно, сохранилось.

В коллекции МАЭ № 919 есть еще один предмет, восстановление истории которого стало возможным после атрибуции ядер. В каталоге 1768 г. рядом с ядрами записаны: «36. Рогульки железныя небольшая, употребляемая в древние времена при сражениях и осадах, найденныя в Шведском обозе при прогнании их в 1615 году от Тихвинского монастыря. 37. Бутылочка с шведским огнестрельным порохом оттуда же» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2224. Л. 2). На бутылке из коллекции МАЭ № 919 сохранилась старая этикетка с номером «37» (рис. 7). Так что это действительно та самая бутылочка с порохом (у Б. Ф. Адлер в описи стоит знак вопроса), связанная с событиями Русско-шведской войны 1610–1617 гг. В каталоге 1741 г. этих предметов нет. Они появляются в каталоге 1767 г. в разделе «прибавочные вещи»: «Бутылочка с шведским порохом, которой во время приступа к Тихвину монастырю Шведскаго Генерала Якова Понтуса дела Гарди⁵ найден» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2243. Л. 24–25 об.). Подробнее история описана О. П. Беляевым, правда, он к ней ошибочно приписывает и медное ядро: «Медное ядро и при нем бутылочка с порохом, достойныя любопытства по следующему о них преданию, найденному мною в старинном Кунсткамерском журнале, которое и предлагаю здесь в подлиннике: Немецкаго войска Началовождя Якова Пунтусова, когда он взял и владел Великим Новгородом, и жил в нем семь лет, посланное воинство для разорения Тихвинской Святой Обители, было под Тихвиным монастырем семь лет, и всякие разорения чинили. Но точию Божию помощью и заступлением многочиснаго образа Пресвятой Богородицы Тихвинския, вышереченное воинство от обители ея прогнаны быша, тако что все свои воинские доспехи и порох сей и прочее оставили, в лето 1615 году» (Беляев 1800b: 152–153). То есть речь идет об осаде шведским войском во главе с Якобом Делагарди Тихвинского монастыря и о том, что в 1615 г. шведы были от стен монастыря прогнаны. Сохранившаяся бутылочка с порохом — один из трофеев той битвы.

⁵ Якоб Понтуссон Делагарди (1583–1652), шведский военный деятель, с 1620 г. фельдмаршал, участник событий Смутного времени и Русско-шведской войны 1610–1617 гг.

Рис. 6а. МАЭ № 919-4. Фото С. Б. Шапиро

Рис. 6б. СПбФ АРАН. Р. IX. Оп. 4. Д. 561.
Фото С. Б. Шапиро

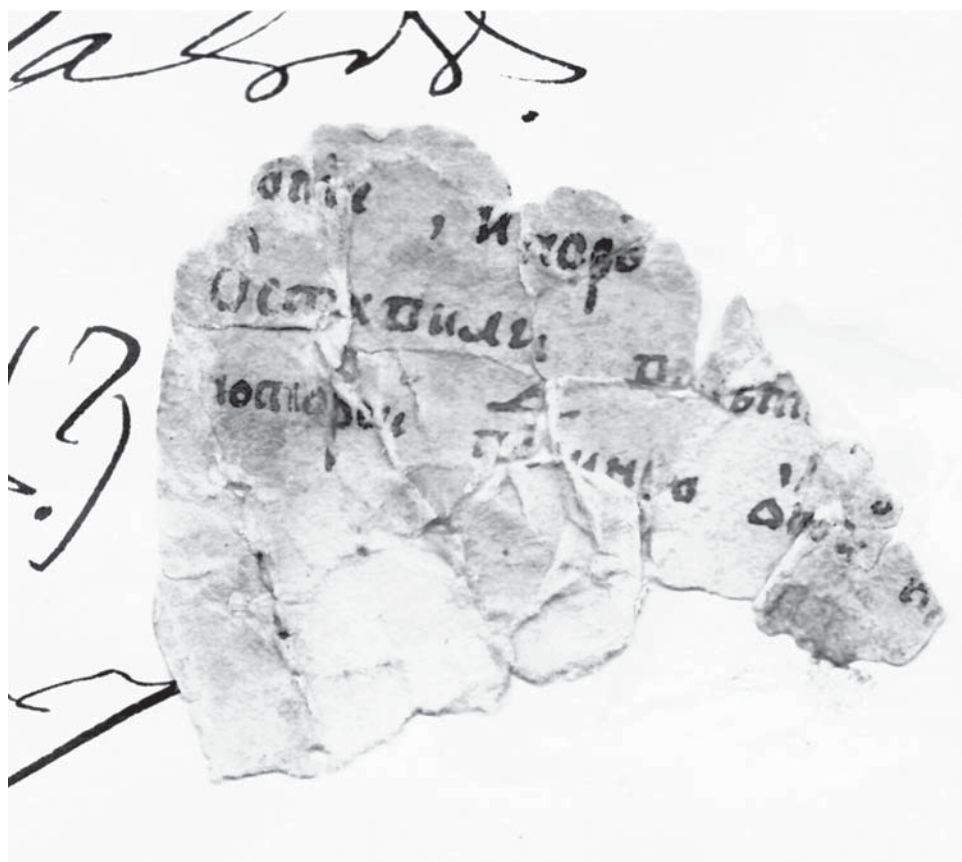

Рис. 8. МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 919. Л. 2

На рукописной описи Б. Ф. Адлера рядом с описанием бутылки с порохом приклеена этикетка на такой же бумаге, что и этикетка на фрагменте доменной печи (см. рис. 5). На этикетке прочитывается часть того текста, который цитировал О. П. Беляев: «[дос]пѣхи, и поро[хъ] оставили в лѣто...»⁶ (рис. 8).

⁶ Возможно, что далее написано «которой подлинной», однако неполнота листа не позволяет прочитать текст.

Рис. 9. МАЭ № 919-3. Фото С. Б. Шапиро

Номера на ядрах не совпадают с номерами в каталоге 1768 г., как в случае с бутылкой. На каменном ядре наклеен номер «25» (рис. 9), на ядре с «якорями» — «2». Однако обращение к другому документу, «Каталогу искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов» (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 105), введенному в научный оборот П. Л. Белковым (Белков 2015), помогло объяснить эти номера. Они соответствуют номерам этих предметов в указанном каталоге. В разделе «Вещи каменные» под номером «25» числится «Каменное ядро» (Белков 2015: 332), а в разделе «Вещи металлическия» под номером «2» — «Ядро с тремя крючками» (Белков 2015: 332).

Таким образом, итогом этого небольшого исследования является атрибуция предметов и восстановление истории их поступления в Кунсткамеру. Разные по времени происхождения и связанные с разными событиями истории России они являются примером того, что уже изначально концепция Кунсткамеры была шире естественно-научного и художественного музея: она включала в себя собирание и показ публике и историко-мемориальных предметов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

МАЭ РАН — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

МІР — *Musei Imperialis Petropolitani* vol. 2. [SPb]: *Typis Academiae Scientiarum Petropolitanae*, 1741. 212 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 919. 1905 год.
- СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 105. Каталог искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов. 1799 год.
- СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2224. Каталог находящимся в Императорской Кунсткамере всяким художественным и редким вещам вновь сделанной в 1792 ревизованной в 1768 году. 1768–1792 годы.
- СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2319. Каталог находящимся при Императорской Кунсткамере всяким математическим, физическим и другим инструментам и моделям. Вновь сочиненной в 1768 году. 1768 год.
- СПбФ АРАН Ф. 3. Оп. 1. Д. 2243. Каталог находящимся в императорской кунсткамере всяким художественным и редким вещам вновь сделанный в 1792 г. ревизованным в 1768 г. Ревизованной июня дня 1770 году нижеподписавшимся Семен Котельников. 1767–1792 годы.
- СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2247. Ведомость о книгах и вещах, которые в Библиотеке и Кунсткамере сгорели, утратились и повреждены, включая минеральный и раковинный кабинеты. 1748 год.
- Бакмейстер И. Г.* Опыт о библиотеке и кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской императорской академии наук: пер. с фр. / изд. Иоганом Бакмейстером; пер. Васильем Костыговым. [СПб.], 1779.
- Белков П. Л.* Очерки истории ранних океанийских коллекций МАЭ. СПб., 2015.
- Беляев О. П. I.* Кабинет Петра Великого. Или Подробное и обстоятельное описание воскового его величества изображения, военной и гражданской одежды, собственноручных его изделий и прочих достопамятных вещей, лично великому сему монарху принадлежавших, ныне в Санктпетбургской Императорской Кунст-камере сохраняющихся: с присовокуплением к ним достоверных известий и любопытных сказаний / Издано трудами и иждивением надзирателя Императорския Кунст-камеры, Осипа Беляева. В Санктпетербурге: при Императорской Академии наук, 1800а.
- Беляев О. П. II.* Кабинет Петра Великого. Отделение 2, содержащее в себе подробное историческое описание всех вообще достопамятных как естественных, так и искусственных вещей, в Кунсткамере Санктпетбургской имп. Академии наук сохраняющихся, с присовокуплением многих таблиц, и разных любопытных анекдотов. В Санктпетербурге: при Императорской Академии наук, 1800b.
- Курукин И. В.* Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус Каспия (1722–1735). М., 2010.
- Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 1. СПб., 1885.
- Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 7. СПб., 1895.
- «Нарисованный музей» Петербургской Академии наук 1725–1760 гг. / сост. и науч. ред. Р. Е. Кистемакер, Н. П. Копанева, Д. Й. Мейерс, Г. В. Вилинбахов. Т. 1. СПб., 2003.
- Палаты Санктпетбургской Императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры, Которых представлены планы, фасады и профили, приписанные ея императорскому высочеству государыне великой княгине и правительнице всея России. СПб., 1741.
- Палаты Санктпетбургской императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей сочиненное для охотников оныя вещи смотреть желающих. СПб., 1744.
- Пекарский Э. К.* Путеводитель по Музею антропологии и этнографии им. Петра Великого. Галерея императора Петра I. Пг., 1915.
- Петр Первый. Коллекционер, исследователь, художник: каталог выставки. М., 2019.
- Тихонов И. Л.* Археология в Этнографическом музее Академии наук в XIX — начале XX в. // Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 4. История археологического собрания МАЭ. Верхний палеолит / отв. ред. Г. А. Хлопачев. СПб., 2014. С. 5–75.
- Musei Imperialis Petropolitani. Vol. 2. [SPb], 1741.

“TO REMEMBER FOR THE FUTURE”

ABSTRACT. Based on written and visual sources, the article presents an attribution of a number of museum objects from the MAE RAS collections and an attempt to restore their history. Addressing the reconstruction of the collections makes it possible to show the development of the historical and memorial complex of the museum holdings, the foundation of which was laid by Peter I. The attributed objects, dating back to different periods and associated with different events in the history of Russia, demonstrate that the concept of the Kunstkamera was wider than that of a museum of natural science and art: it implied also its functions as a historical museum.

KEY WORDS: Kunstkamera, attribution, visual sources, «paper museum», Peter I, Persian campaign of Peter the Great, Russo-Swedish War 1610–1617, historical and memorial objects

NATALIA P. KOPANEVA — PhD, Chief Collection Manager, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) (Saint Petersburg, Russia)
E-mail: kopaneva@kunstkamera.ru